

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА АРХЕТИПА “DARKNESS” (ТЬМА) В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Т. ПРАТЧЕТТА

Р.З. Мурясов, А.Г. Бакиев

Ключевые слова: метафора, концепт, архетип, архетипичная метафора, диафора, оппозиция «свет — тьма»

Keywords: metaphor, concept, archetype, archetypical metaphor, diaphora, opposition “light — darkness”

DOI 10.14258/filichel(2024)4-12

Метафора, бесспорно, является одним из основополагающих механизмов мышления, к которому человек обращается в своей повседневной жизни. Концептуальная структура человека метафорична по своей природе. В процессе познания человек неосознанно обращается к механизмам метафоризации, представляя тот или иной референт или абстрактное понятие сквозь призму другого, знакомого его опыту посредством физического восприятия. Метафора позволяет понимать «абстрактные или по своей природе неструктурированные сущности в терминах более конкретных или более структурированных» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 10]. На языковом уровне подобные когнитивные сдвиги находят свое отражение в языковых метафорах, ведущих к повторной (вторичной) номинации. В.Н. Телия полагает, что вторичное номинирование объясняется ассоциативным характером человеческого мышления. Ученый отмечает: «...в актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда» [Телия, 1977, с. 123]. В любом языке несложно обнаружить подобные языковые метафоры, являющиеся результатом вторичной номинации: *устье реки* (*mouth of the river*), *подножье горы* (*foot of the mountain*), *глава отдела* (*the head of the department*) и т.д.

Примечательно, что уже в античный период философы отмечали, что недостающие слова в языке появляются благодаря метафоре. Цицерон писал, что характерной чертой человеческого ума является «склонность перескакивать через то, что расположено у самих ног, и хвататься за иное, далекое; либо потому, что слушатель мысленно уносится при этом в другую область, не теряя, однако основного пути» [Москвин, 2006, с. 123].

В классическом представлении метафоры основанием для переноса служит сходство двух референтов или абстрактных понятий, принадлежащих к различным классам объектов. Полагаем, что «сходство» категория достаточно субъективная, и зачастую оно «создается» автором при сравнении двух объектов, не имеющих на первый взгляд ничего общего. Думается, что основанием для возникновения метафоры могут служить свободные, неконвенциональные ассоциации, субъективно схожие признаки, подмеченные автором, и актуальные лишь в данном сиюминутном контексте. В этом смысле обращение к художественным текстам Терри Пратчетта вполне оправданно, поскольку произведения автора изобилуют метафорами, основанными как на общепринятых, конвенциональных ассоциациях, так и на нетривиальных, неконвенциональных.

Согласно классической трактовке, метафора — это «троп, состоящий в употреблении слова, которое обозначает некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов» [Большая Российская энциклопедия, 2004]. Также метафора определяется как «механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающий один класс предметов для наименования объекта входящего в другой класс» [Арутюнова, 1998, с. 296]. Особо крепкая ассоциативная связь между двумя объектами наблюдается в так называемых *архетипических метафорах*, основанных на подобии образов-архетипов, воспроизведимых в многочисленных трудах мировой литературы и впитавших в себя весь опыт коллективного сознания людей. Подобные метафоры соотносятся с «основными человеческими мотивами» и обладают «универсальностью и всеобщей привлекательностью за счет своей привязанности к основополагающим человеческим потребностям» [Особорн, 2008, с. 183]. Вполне очевидно, что архетипические метафоры находят отклик в сознании большого количества людей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам. Источниками архетипических метафор могут служить образы света и тьмы, образы жизненного и природного цикла, жизни и смерти и т.д.

В данной работе рассмотрим концепт “darkness” (тьма) как часть оппозиции “light — darkness” (свет — тьма), который подвергается метафорическому переосмыслению, *концептуальному сдвигу*, в художественном дискурсе Т. Пратчетта. Концепты «свет» и «тьма» составляют культурно значимую метафорическую оппозицию, которая может интерпретироваться на различных уровнях. Так, на эмоциональном уровне тьма символизирует печаль, грусть, уныние; на этическом

и религиозном тьма — это символ зла, темных сил, греха, смерти и т.д. Как отмечает известный философ Ф. Уилрайт, из всех архетипических символов трудно найти более распространенные, чем архетипы свет и тьма, символизирующие определенные умственные и душевые качества. В повседневной речи «к явлениям ментальной сферы относятся многие слова и выражения, возникшие из „световых метафор“: *прояснить, осветить, иллюстрировать, светлый, яркий, пролить свет и др.*» [Уилрайт, 1990, с. 101]. Напротив, концепт «тьма» символизирует невежество, неясность, необразованность, отсталость. Для подтверждения данного тезиса обратимся к фразеологии русского языка: темный лес (что-либо непонятное или незнакомое), мракобесие (препятствие развитию прогресса, культурная осталось), темный человек (невежественный человек), темные дела (сомнительные дела, афера) и др. Так, автор, обращаясь к архетипичному образу тьмы, знакомому представителям многих культур, стремится в первую очередь передать смыслы, присущие данному концепту архетипа.

Рассмотрим метафоры, описывающие концепт «тьма», символизирующий зло, темные силы, опасность и обладающий некоторыми признаками антропоморфизма (*evil force — darkness*) в произведении Т. Пратчетта “The Colour of Magic” («Цвет волшебства»):

1. *The wizard screamed as the dark spread and enfolded him* (T. Pratchett. The Colour of Magic. 1983. p. 58) — Волшебник вскрикнул, увидев, как темнота расступается, чтобы поглотить его (Т. Пратчетт. Цвет волшебства. 2003. С. 110).

2. *“If you make the merest suggestion of weaving a spell,” said the darkness under the hood* (T. Pratchett. The Colour of Magic. 1983. p. 87) — Если я хоть на секунду заподозрю, что ты творишь заклинание, — предупредила темнота из-под капюшона (Т. Пратчетт. Цвет волшебства. 2003. С. 162).

3. *The water around the ship ... turned from purple to black, from black to a darkness so complete that blackness itself seemed merely gray by comparison* (T. Pratchett. The Colour of Magic. 1983. p. 88) — Вода вокруг корабля превратилась из зеленой в пурпурную, из пурпурной в черную, а из черной — в абсолютно непроницаемую темноту, по сравнению с которой даже черный цвет выглядит серым (Т. Пратчетт. Цвет волшебства. 2003. С. 164).

Так, представляя тьму (dark / darkness) как нечто опасное и таинственное, автор апеллирует в первую очередь к архетипическому образу тьмы. Тьма таит в себе опасность и несчастье для героев (*dark spread and enfolded him*), вызывает страх и непонимание (*turned from black to darkness*), является символом таинственности (*darkness under*

the hood). Подобные метафорические проекции в рамках модели (evil force — darkness) являются конвенциональными. Они часто встречаются в паремии, фольклоре, находят свое отражение во фразеологизмах и устойчивых выражениях во многих языках. Подобные метафоры образуют, на наш взгляд, самую крепкую связь, служащую основанием для метафорического переноса. Они кажутся понятными и логичными для представителей множества лингвокультур, и их декодирование в художественном тексте не вызывает трудностей. Задача читателя — «осуществить обратную замену: на основе буквального значения выражения **M** установить буквальное значение выражения **L**» [Блэк, 1990, с. 158]. Таким образом, архетипические метафоры можно представить в следующей модели, где **M** (метафорическое значение) используется вместо **L** (буквальное значение):

(L) evil force — (M) darkness
буквальное высказывание (L) — метафорическое (M).

Согласно неклассическому и постнеклассическому представлениям, во главе угла которых стоят идеи релятивизма и синергетики [Muryasov, Samigullina, Bakiev, 2018, р. 136], основанием для механизма метафоризации служат не общепринятые конвенциональные ассоциации, а свободные неконвенциональные. Такие метафоры ломают систему стереотипных ассоциаций и позволяют взглянуть на мир через «многовариантность субъективного» [Бакиев, 2019, с. 427]. Оригинальные авторские метафоры, построенные на отдаленных ассоциациях основного и вспомогательного субъектов, называют также *семантическим ассонансом*, или *диафорой*. Ф. Уилрайт отмечает, что «онтологическим свойством диафоры является тот факт, что из каких-либо комбинаций прежде не сочетавшихся элементов могут развиться, то есть попросту родиться, новые свойства и новые значения» [Уилрайт, 1990, с. 93]. Также ученым отмечается, что чем дальше друг от друга семантические поля, которые сопоставляются в рамках метафоры, тем ярче и смелее образ, и тем сложнее его интерпретировать [Там же].

Рассмотрим концепт-архетип «тьма», который приобретает новые смыслы и подвергается неконвенциональному переосмыслинению в художественном произведении Т. Пратчетта “Light Fantastic” («Безумная звезда»):

Darkness isn't the opposite of light, it is simply its absence, what was radiating from the book was the light that lies on the far side of darkness

(T. Pratchett. *Light Fantastic*. 1986. p. 98) — Тьма — это не противоположность света, это просто его отсутствие, а то, что исходило из книги, было светом, который лежит по другую сторону тьмы (T. Pratchett. *Безумная звезда*. 2003. С. 159).

В данных примерах концепт «тьма» получает иную интерпретацию в художественном дискурсе Т. Пратчетта. Тьма не воспринимается как нечто, таящее в себе опасность и таинственность, а является «отсутствием света». Таким образом, меняется привычная отрицательная коннотация на нейтральную. Как отмечает автор, тьму не следует противопоставлять свету, она не является его противоположностью, а всего лишь его отсутствием, что не соответствует привычному архетипическому представлению в рамках оппозиции.

В произведении «Безумная звезда» появляется все больше метафорических интерпретаций концепта «тьма» с нейтральной и положительной коннотацией:

1. *He hung around in the darkness for a bit* (T. Pratchett. *Light Fantastic*. 1986. p. 98) — Он побродил в темноте недолго (T. Pratchett. *Безумная звезда*. 2018. С. 179).

2. *“Heights I don’t mind”, said Rincewind’s voice from the darkness* (T. Pratchett. *Light Fantastic*. 1986. p. 99) — Против высоты я ничего не имею, — донесся из темноты голос Ринсвина (T. Pratchett. *Безумная звезда*. 2018. С. 181).

3. *They scrambled into sweet darkness* (T. Pratchett. *Light Fantastic*. 1986. p. 21) — Они пробрались в сладостную темноту (T. Pratchett. *Безумная звезда*. 2018. С. 188).

4. *He led Binky into the warm darkness that already accommodated three other horses* (T. Pratchett. *Light Fantastic*. 1986. p. 58) — Он провел Ринсвина в теплую темноту, где уже находились три другие лошади (T. Pratchett. *Безумная звезда*. 2018. С. 190).

Как видно из приведенных примеров, основанием для метафорического переноса может служить не только общепринятое сходство сравниваемых вещей, но и авторское — подмеченное и «созданное» им. Так, автор воспринимает тьму как пространство, в котором отсутствует свет, а также наделяет данный концепт положительными характеристиками *sweet darkness*, *warm darkness*. С позиции синергетической парадигмы метафора в художественном дискурсе свободна от ограничений, связанных с обоснованностью ее употребления, и обращение к художественному дискурсу Т. Пратчетта подтверждает данный тезис, поскольку можно встретить множество метафорических выражений, основанных не на общепринятых, тривиальных ассоциациях по сходству:

It [light] doesn't feel the need to rush everywhere. It knows that however fast it goes darkness always gets there first, so it takes it easy (T. Pratchett. Mort. 1987. p. 109) — Он знает: как быстро не мчись, темнота все равно придет к финишу первой. Так что он и не напрягается (Т. Пратчетт. Мор, ученик Смерти. 2018. С. 221).

В приведенном примере мы видим, что данные понятия приобретают антропоморфные признаки. Свет и тьма воспринимаются в данном контексте как люди, обладающие способностью рационально мыслить и чувствовать (*to feel the need, to know, to take it easy*) и перемещаться подобно человеку (*to go fast, to get there first*). Автор, подмечая схожие черты понятий области-цели и области-источника, сравнивает неподобные объекты, имеющие на первый взгляд мало общего. Примечательно, что Т. Пратчетт подмечает то свойство, что тьма первична по отношению к свету, поскольку она вездесуща и существует до его появления. На наш взгляд, данное положение не соответствует архетипическим представлениям в оппозиции «свет — тьма». Автор полагает, что тьму не следует воспринимать как нечто, таящее в себе опасность и символизирующее темные силы и зло. Тьма, по мнению автора, это лишь физическое отсутствие света, она существует изначально до появления всего, и ее не стоит бояться (*warm darkness, sweet darkness*). Так, метафорический перенос соответствует следующей модели:

(L) fast person — (M) darkness
буквальное высказывание (L) — метафорическое (M).

Таким образом, метафорический перенос не всегда мотивирован системой общепринятых ассоциаций, наиболее полно реализуемых в так называемых архетипических метафорах. В художественном дискурсе довольно часто можно встретить оригинальные метафоры, основанные на сходстве признаков объектов, не имеющих на первый взгляд ничего общего, но тонко подмеченных автором и воплощенных в оригинальных авторских метафорах и диафорах. Концепт архетип «тьма», будучи частью оппозиции «свет — тьма», подвергается оригинальному метафорическому переосмыслению в художественном дискурсе Т. Пратчетта. Автор наделяет данное понятие антропоморфными признаками и положительными характеристиками, тем самым меняет коннотацию с отрицательной на нейтральную и положительную, что не соответствует концепту архетипа «тьма».

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
- Бакиев А.Г. Синергетический подход к механизму метафоризации // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 4.
- Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
- Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / научно-редакционный совет: председатель Ю.С. Осипов и др. М., 2004.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
- Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М., 2006.
- Осборн М. Архетипичные метафоры в риторике: сфера образов «свет — тьма» / Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26).
- Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.
- Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990.
- Muryasov R. Z., Samigullina A. S., Bakiev A. G. Metaphor through the lens of linguosynergetics (Exemplified by the concept “DEATH” in Terry Pratchett’s discourse). In: XLinguae. 2018. Vol. 11. No. 3.

Источники

- Пратчетт Т. Цвет волшебства. М., 2003.
- Пратчетт Т. Безумная звезда. М., 2018.
- Пратчетт Т. Мор, ученик Смерти. М., 2018.
- Pratchett T. *The Colour of Magic*. London, 1983.
- Pratchett T. *The Light Fantastic*. London, 1986.
- Pratchett T. *Mort*. London, 1987.

References

- Arutyunova N.D. *Metaphor. Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* = Linguistics. Big encyclopedic dictionary. Ed. by V.N. Yartseva. Moscow, 1998. (In Russian)
- Bakiev A.G. Synergetic approach to metaphorization mechanism. *Doklady Bashkirsogo universiteta* = Journal of Bashkir university, 2019, vol. 4, no. 4. (In Russian)
- Black M. *Theory of metaphor*, Moscow, 1990. (In Russian)
- Big Russian encyclopedia*: in 30 vols, ed. by Yu. S. Osipov et al., Moscow, 2004. (In Russian)
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*, Moscow, 2004. (In Russian)

Moskvin V.P. *Russian metaphor: essay of semiotic theory*. Moscow, 2006.
(In Russian)

Osborn M. Archetypical metaphors in rhetoric: the light — dark family.
Politicheskaya lingvistika = Political linguistics, 2008, no. 3 (26). (In Russian)

Teliya V.N. Secondary nomination and its types. *Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy* = [Linguistic nomination. Types of nomination, Moscow, 1977. (In Russian)

Wheelwright Ph. *Theory of metaphor*, Moscow, 1990. (In Russian)

Muryasov R. Z., Samigullina A. S., Bakiev A. G. Metaphor through the lens of linguosynergetics (Exemplified by the concept “DEATH” in Terry Pratchett’s discourse). In: XLinguae. 2018. Vol. 11. no. 3.

List of sources

Pratchett T. *Colour of magic*, Moscow, 2003.

Pratchett T. *Light fantastic*, Moscow, 2018.

Pratchett T. *Mort*, Moscow, 2018.

Pratchett T. The Colour of Magic, London, 1983.

Pratchett T. The Light Fantastic, London, 1986.

Pratchett T. Mort, London, 1987.